

МАГИЯ **ФЭНТЕЗИ**

Евгений ПЕРОВ

ЧЕРНЫЕ КЛИНКИ. НЕБЕСНАЯ СТАЛЬ

Роман

Москва, 2016
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
П26

Серия основана в 2004 году
Выпуск 615

Художник
С. А. Григорьев

Перов Е.
П26 Черные клинки. Небесная сталь: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016. — 314 с.: ил. — (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-2244-9

Эдей — мир, по которому полным ходом несется паровой век. Это не мешает колдунам Ордена халду, столетия назад победившим тиранов-эльфов, как и прежде, дергать за потайные ниточки правителей государств, оставаясь в тени. Но есть вещи, над которыми бессильны даже могущественные маги.

Орды дикарей готовы обрушиться на цивилизацию, утопив ее в крови. Обстоятельства выбрали не самых благородных людей для спасения мира: Пулий — трусоватый пройдоха-легионер, Денар — жестокий наемник с Перешейка и Кассандра — столичная воровка. Всем трем предстоит поступиться собственными принципами и бросить на колесо фортуны свою жизнь и остатки чести. Но стоит ли игра свеч?

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Евгений Перов, 2016
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016

ISBN 978-5-9922-2244-9

За вычитку, советы и стилистическую правку романа — отдельное спасибо писателю Саше Тэмлейну.

Автор

Глава 1 ПЛОХИЕ ПРЕДЧУВСТВИЯ

Легионер

Пулий замер...

Проклятье!

Ему показалось, или за тем вековым дубом действительно мелькнула тень?

Если бессы их выследили, то плохи дела. За последний месяц варвары уже дважды нападали на разведчиков по эту сторону границы. Прошли те времена, когда можно было безбоязненно ходить по территории дикарей.

Стоило довериться чутью. Пулий уже здорово жалел, что повел новобранца короткой дорогой. Мало того что Желтый передвигался по лесу так громко, что легко мог посоревноваться с ураганом (в шуме — не в скорости, конечно), так еще и трепал языком всю дорогу.

Пулий внимательно всмотрелся в темно-зеленый водоворот лесной чащи. Еще не поздно вернуться на заставу. Не следовало им в этот раз идти через владения варваров. Даже если так они сэкономили почти полдня пути.

— Долго нам еще топать?! — пробасил прямо в ухо напарник.

От неожиданности Пулий отпрянул.

— Желтый, да заткнись ты, эльфы тебя побери!.. — цыкнул он, прочищая мизинцем наполовину оглохшее ухо. — Не забывай, что здесь бессы хозяйничают!

Плохое предчувствие усиливалось.

— Да ладно тебе, — отмахнулся Желтый, — война давным-давно закончилась.

Пулий покривился:

— На границе всегда война!

«Чертов кретин!» — добавил он мысленно.

— Знаешь, что случилось с твоим предшественником?

Желтый задумчиво почесал подбородок со щетиной цвета сухой соломы, только-только пытавшейся превратиться в настоящую бороду.

— Ты мне не рассказывал, — буркнул он гораздо громче, чем того хотелось Пулию.

— Не хотел, чтобы ты наложил в штаны раньше времени! — злобно прошипел Пулий в ответ.

На самом деле старина Йовин сломал ногу, когда оступился во хмелю.

Но произошло это на задании, и пришлось быстренько придумать историю с нападением варваров. Теперь Йовин наслаждался незаслуженным отдыхом, а Пулию дали в напарники этого детину размером с быка — и не намного умнее.

Может, если припугнуть этого недоумка, он хоть ненадолго заткнется?

Посыльным полагалось идти в обход леса. Да только кто проверит? А ноги — они ведь не железные. От заставы, на которую Пулия забросила судьба, до самого северного города империи было почти двести стадиев пути, все по болотам да топям. Пулий и Йовин частенько отправлялись в Изерон короткой дорогой.

К тому же так оставалось время заскочить в бордель.

Там ждала Лора.

Жена с ребенком остались далеко — в другой жизни, а Лора была здесь, рядом. Всегда такая мягкая и теплая... Лора... Одно воспоминание о кудрявой брюнетке с пышным задом заставило сердце колотиться. Как же хотелось снова сжать ее в объятиях, обхватить руками бедра, прижаться к пухлым губам...

Пулий нащупал в кармане золотую цепочку с кристаллом в форме слезы — подарок для Лоры. Пару лет назад ему подвернулась возможность стащить из кладовой целый мешок зерна, который он обменял у бессов на две отличные соболиные шкуры. Поначалу Пулий хотел продать шкуры, но потом ему попался на глаза этот кулон, и он уговорил торговца поменять меха на украшение.

С тех пор он и хранил кулон.

Собирался подарить жене по возвращении со службы. Да вот незадача: когда он записывался в легион, то не думал, что десять лет — это так долго. Первый год он исправно отправлял домой все жалованье без остатка, второй — начал оставлять немного на игры и выпивку, сейчас же — спускал почти половину.

Жизнь на границе была тяжела и тосклива.

Сегодня Пулий проснулся с мыслью о том, что не помнит голос жены. Да и сам ее образ в памяти стал каким-то размытым, словно она была не живым человеком, а лишь сновидением. Вначале он испугался, затем — устыдился... но потом вспомнил о Лоре. Ее голос он помнил. Помнил каждый изгиб тела, помнил, как приятна ее кожа на ощупь, помнил маленькую родинку прямо между грудями. Он достал из тайника кулон и внезапно решил подарить украшение ей. Возможно, она даже согласится оставить бордель и стать его конкубиной... Словно услышав сокровенные мысли, его вызвал префект легиона и поручил сегодня же отправиться в Изерон с «очень важным посланием».

Может, это знак свыше?

— Так что там приключилось с тем парнем?! — громко спросил Желтый.

Чертов кретин! Пулий зажал напарнику рот ладонью. Другую положил на рукоять меча и снова принялся вглядываться в шепчущуюся с ветром листву.

Пулий хорошо знал эту часть леса.

Они стояли в низине, окруженной густыми зарослями. Впереди возвышался холмик, на котором рос дуб-исполин. Узкая лесная тропинка проходила мимо него. До Изерона оставалась еще добрая половина пути. Мелькнувшая идея вернуться в лагерь внезапно показалась очень разумной.

«Сам-то тоже хорош, — разозлился на себя Пулий, — решил тащить салагу через лес в первый же раз!» Видать, слишком сильно он истосковался по объятиям Лоры. Сколько уже он не был с ней? Шесть недель? Семь? Похоть взяла верх над разумом, и, похоже, пришла расплата.

Порыв ветра едва заметно шевельнул куст возле дуба. На короткий миг в его глубине что-то блеснуло, отразив солнечные лучи.

«Дерьмо!» — выругался про себя Пулий, всей душой жалея, что они поленились тащить тяжелые винтовки.

— Возвращаемся? — шепнул он напарнику и осторожно попятился.

Зрачки Желтого расширились. Он несколько раз кивнул, тряхнув копной густых волос, и последовал примеру Пулия. Кажется, до этого здорovenного детины начало доходить, что все серьезно.

Медленно. Без резких движений. Бессы поймут, что они не желают никому зла, и позволят уйти. Дикарям ведь тоже нет нужды лишний раз вызывать на себя гнев целого легиона.

Пулий отпустил рукоять меча, зачем-то вытер вспотевшую ладонь о край торчащей из-под кирасы туники и осторожно поднял обе руки вверх, продолжая пятиться. Он не герой. Ему не нужно никому ничего доказывать. Главное сейчас — унести ноги. Уж лучше получить порцию розог, чем стрелу в брюхо.

— Ты видишь их? — дрожащим голосом прошептал Желтый, тоже подняв руки и демонстрируя густые желтые заросли у себя под мышками. В ноздри ударил резкий запах пота.

— Заткнись и иди, — прорычал Пулий, почти не разжимая губ.

Шаг. Еще один. Еще. Кусты не шевелились. «Все обойдется, — мелькнула надежда. — А может, твое воображение просто сыграло злую шутку? — спросила та его часть, которая по-прежнему хотела попасть к Лоре. — Может, ты просто стал слишком труслив?»

Словно ему в ответ, кусты раздвинулись и из них вышел высокий варвар. Воин, не охотник. Бесс был одет в штаны, сшитые из кусков кожи разных оттенков, и грубую серую рубашу, поверх которой он закрепил кусок ржавой кольчуги, похоже — трофей, оставшийся со времен войны.

Руки варвара сжимали натянутый лук.

Наконечник стрелы совсем не дрожал, а значит, бесс хорошо представлял себе, как обращаться с луком. На бедре висел внушительный топор. Длинные волосы на голове с одной стороны были заплетены в несколько тонких кос — значит,

ему уже приходилось убивать; значит, рука не дрогнет в последний момент.

Пулий осмотрел кусты в поисках других воинов. Вряд ли этот здесь один.

— Приветствую тебя, друг, — громко сказал Пулий на языке бессов и попытался дружелюбно улыбнуться.

Получилось не очень. Краем глаза он увидел, что Желтый также искривил рот. У этого улыбка вышла еще менее убедительной.

— Вам сюда нельзя, — сказал воин, не опуская лук.

Пулий сделал удивленное лицо.

— Друг, похоже, мы с приятелем немного заблудились. Но, кажется, сейчас я понял, где свернули не туда. Спасибо за помощь. В любом случае.

Он попытался пятиться быстрее, хотя и рисковал при этом споткнуться и упасть.

— Стой, — приказал воин.

Пулий послушно остановился. Желтый также замер. Стоял с видом полного недоумка и переводил взгляд то на своего напарника, то на варвара.

— Что в сумке? — спросил воин.

Пулий покосился на висевшую на бедре сумку с письмом коменданту Изерона.

— Э-э-э, бумаги... — растерянно промямлил он.

Наверняка какая-то глупая писанина, которую его командиры считают очень важной. Что-нибудь про запасы еды или количество дезертиров. Что именно было в сообщении, Пулий не смог бы сказать при всем желании — читать он так и не выучился.

— Брось на землю, — сказал бесс.

Ни одна бумажка не стоит того, чтобы подохнуть. В любом случае — варвару с нее еще меньше проку. Пулий принялся послушно стаскивать сумку с плеча.

— И оружие, — добавил воин.

А вот это уже ему совсем не нравилось. Пулий не имел ни малейшего желания отправляться в гости к дикарям. Он медлил.

Увидев замешательство, варвар сильнее натянул тетиву. Пулию показалось, что слышит звук, который издало изогнутое древко лука.

— Друг, послушай...

— Быстрее! — грубо перебил его бесс.

Пулий смерил расстояние до воина. Даже если он успеет выхватить меч и добежать до противника, избежав стрелы (что уже маловероятно), далеко не факт, что сможет одолеть его в поединке. Варвар молод и силен. Возможно, вдвоем с напарником они и справятся, но что ждать от Желтого — большой вопрос. К тому же, скорее всего, в зарослях прячется еще парочка дикарей.

Пулий бросил косой взгляд назад. До ближайших деревьев было всего несколько шагов. Один быстрый рывок. Даже если варвар успеет выстрелить, кираса остановит стрелу. Если, конечно, он не попадет в руку. Или, что гораздо хуже — в ногу. Все же такой риск лучше того, что ожидает его в деревне бессов. Стоит попробовать.

Тут он вспомнил про Желтого.

Чертов тупица так и стоял с поднятыми руками и открытым ртом. Додумается ли этот безмозглый детина бежать следом? Если промедлит хоть один миг — ему точно конец. Но пытаться предупредить его сейчас — слишком рискованно. Будь как будет. Уж лучше жить подонком и трусом, чем умереть храбрецом.

Пулий чуть-чуть согнул колени, готовясь к прыжку.

— Нам не нужны проблемы, тебе не нужны проблемы... — попытался он отвлечь внимание воина.

Фамп!

Почему-то лук воина распрямылся — и в нем уже не было стрелы. Слева раздался чавкающий звук, сменившийся бульканьем. Будто кто-то полоскал горло.

Пулий растерянно повернул голову. Желтый стоял, широко выпучив глаза. Из его гортани торчала стрела, которую он пытался вытащить двумя руками. Кровь тонкой струйкой бежала по бычьей шее и затекала под кирасу.

Бульк...

Стрела вышла из раны, оставив после себя зияющую багровым дырищу. «Как такое маленькое острие смогло проде-

лать такое большое отверстие?!» — удивился Пулий. Кровь потекла намного быстрее.

Окрашенный красным рот Желтого искривился в демоническом оскале. Он выхватил меч и с окровавленной стрелой в одной руке и клинком в другой побежал на варвара.

Фамп!

Большой легионер на мгновение замер и тут же упал как подкошенный, со второй стрелой, торчащей из глаза.

Пулий наконец понял, что потерял кучу времени, каждый миг которого был ценнее всего золота севера. Бросив сумку с посланием на землю, он развернулся на пятках и что было сил помчался к спасительным деревьям, втягивая голову как можно глубже в плечи.

Что-то сильно стукнуло в спину, едва не сбив с ног. Хвала оружейнику, делавшему кирасу. А варвар хорош. Чтоб он сдох!

Деревья. Вот же они!

Повинуясь инстинкту, Пулий внезапно пригнулся. Тут же прямо перед ним из ствола выросла еще одна ветка: странная — ровная, с серыми листьями, похожими на гусиные перья. До чего же быстро этот гад стреляет!

Сзади доносились крики. Но времени прислушиваться не было. Пулий мчался сквозь заросли, огибая деревья, перепрыгивая овражки и ручьи. Что-то больно хлестнуло по лицу, едва не задев глаз. Другая ветка сбила с головы шлем, который он не потрудился закрепить ремнями. Плевать. Он прибавил ходу. Решив, что бежать по тропинке слишком рискованно, свернул в сторону, постаравшись не оставлять слишком много следов.

Постепенно крики преследователей стихли, но Пулий все бежал. Бежал, не обращая внимания на пот, заливающий глаза, на дикую боль в ногах и спине. Бежал и бежал, не разбирая дороги.

Наконец усталость взяла верх. Он остановился, тяжело дыша. Сердце стучало так сильно, что Пулию казалось — грохот его ударов о ребра слышен за десятки стадиев вокруг. Он отцепил от пояса флягу и влил несколько глотков в пересохшее горло.

Прислушался.

Где-то вдали застрекотала сойка. Возле соседнего дерева жужжал осиный рой. Коричневая ящерица промелькнула в листве под ногами, зашуршав неприлично громко. Но кроме обычных звуков летнего леса — лишь столь желанная тишина. Похоже, ему все же удалось оторваться. В этот миг он решил, что поблагодарит центуриона Клавдия. Если, конечно, доберется до заставы. Кабы не ежедневная муштра, во время которой суровый центурион, вооружившись охапкой розог и крепкими словами, заставлял новобранцев преодолевать по сотне стадиев в полном боевом снаряжении, Пулий уже наверняка лежал бы со вспоротым брюхом.

Итак, для начала нужно разобраться, где он, к демонам, находится. В этой части леса Пулий еще не бывал. Он задрал голову и попытался понять, в какой стороне солнце — сквозь свод из зеленых листьев и серых веток сделать это оказалось не так уж легко.

«Значит, север — там, а застава — туда», — наконец сориентировался он.

Выпив еще немного, Пулий повесил флягу на место и обнажил меч. Тяжесть клинка в руке придавала уверенности. Он начал осторожно пробираться сквозь чащу, двигаясь так тихо, как только может двигаться человек в доспехе и тяжелых армейских башмаках.

Чертовы бессы!

Дикари совсем обнаглели. Какого хрена этот воин напал на них среди бела дня? Видел же, что ему не желают зла! И сколько их вообще там было? Трое? Четверо? Пулий попытался собрать воедино обрывки воспоминаний. Проклятье! Все произошло так быстро!.. Первый раз он оказался в настоящем бою. Месяцы тренировок, четыре года службы... И все, что смог сделать — унести ноги, не обделавшись. Не слишком храбрый поступок. Новобранец Желтый, и тот попытался сражаться. Он вспомнил окровавленный оскал напарника. Нет уж!

Лучше быть живым трусом, чем мертвым героем.

Чертов Желтый, храни Создатель его глупую душу. Не слишком большая потеря для легиона, но все же Пулию было жаль этого добродушного здоровяка. Зря он потащил его через лес. В какой-то мере теперь он чувствовал вину за смерть

напарника. Не то чтобы осознание давило тяжким грузом... скорее вызывало чувство досады. Пулий отогнал неуместную мысль. Что толку корить себя? Парня все равно не вернуть. Еще одна бесславная жертва северных лесов.

Чертова граница...

Угораздило же его попасть на службу в эти дикие, никому не нужные и навеки забытые Создателем края. Был бы он чуть-чуть удачливее — его могли бы распределить в одну из южных провинций: Бордию или Монтегрию. Один сослуживец, родом из тех мест, рассказывал, что по осени там прямо на улице бесплатно наливают вино всем желающим! А тамошние женщины прекрасны и всегда любвеобильны. А здесь? Вонючая брага да дешевые шлюхи.

Пулий резко шлепнул по шее и злобно посмотрел на ладонь с пятном из крови и расплющенного комара. Чертов север. Всего пару месяцев в году более-менее теплые, и тут же, откуда ни возьмись, появляются несметные полчища этих тварей. Интересно, куда они все деваются зимой.

Зима...

Несмотря на жару, он невольно поежился от воспоминаний о непроходимых сугробах, завывающем ветре, так и порывающем погасить с таким трудом разведенный костер, и сером лохматом небе, которое, кажется, вот-вот упадет на землю и раздавит все и всех.

Вдруг Пулий остановился. Понемногу в голове прояснялось. А действительно ли так все плохо?

Зачем, собственно, он возвращается на заставу?

Чтобы получить порцию розог и неделю карцера? А что потом? Снова таскать туда-сюда свою задницу, чтобы доставить очередное «важное сообщение»? И так следующие шесть лет! Если, конечно, бессы не прикончат его раньше. Затем он сможет вернуться домой, к жене и ребенку. Возможно, удастся устроиться на фабрику. Или пойти грузчиком в порт. Или найти еще какую-нибудь дрянную работу, за которую платят сущие гроши. Разве об этом он всегда мечтал?

Рука нащупала в кармане кулончик на золотой цепочке. Эту вещь можно хорошо продать.

Тут же в голове созрел новый план.

Когда их хватятся, то направят на поиски пару отрядов.

Ни для кого не секрет, что гонцы частенько срезали путь через лес. Разведчики найдут следы битвы (битвы — ха! скорее уж — резни), возможно — тело Желтого. Выждав несколько дней, рядовых Пулия и Желтого (как там звали этого кретина на самом деле?) объявят погибшими на задании.

Семьям павших легионеров полагается неплохая выплата. Возможно, супруга даже не станет сильно горевать. Откроет на полученные деньги ткацкую мастерскую, как всегда мечтала, или найдет мужа понадежнее да поглупее. А сына Пулий и знать не знал: когда он уходил в армию, тот еще только начинал пинаться в животе своей мамаша.

Пулий же сможет начать новую жизнь.

Вместе с Лорой, если она того захочет. Можно отправиться на юг. Сесть на корабль в Изероне — и вперед. Говорят, в землях гномов золота пруд пруди. Он может стать солдатом удачи. Один моряк рассказывал, что даже слуги живут там лучше здешних богачей.

Кому-то в этой жизни везет, кому-то не очень.

Возможно, Пулий относился к числу первых. Он еще раз посмотрел на небо, словно ища там поддержку своим грандиозным планам. Решив, что сам факт того, что небеса не разверзлись прямо у него над головой, вполне можно считать одобрением высших сил, он решительно повернул в противоположную от заставы сторону.

Ястреб

Кассандра не хотела просыпаться. Она ощущала, как солнечный свет согревает обнаженную кожу, и понимала, что утро давно миновало, но никак не могла заставить себя открыть глаза.

«О Создатель, зачем же я вчера так набралась?» — подумала она.

Повод, конечно, был неплохой: она полностью расплатилась по закладной, которую подписал еще ее отец, давным-давно. Теперь маленькая, тесная, но такая уютная квартира на верхнем этаже старого дома в районе Тиберим принадлежала ей — и ей одной. Кто-то мог бы сказать, что обладать подобным жилищем — не самая большая удача. Но среди тысяч тех, кто едва мог позволить себе снять койку в

грязной общей комнате (а в эту категорию попадало большинство жителей Тиберима), квартира Кассандры могла считаться королевскими апартаментами.

Последняя работа принесла отличный куш.

Пятьсот солидов! Гораздо больше, чем не хватало на выкуп закладной. Кошелек по-прежнему приятно оттягивал пояс, когда она вышла из дверей банка. Вечерняя Столица встретила морозящим, не по-летнему холодным дождем. Но лучше всякого плаща согревала сложенная бумага с большой красной печатью «оплачено» во внутреннем кармане потертого камзола. Подняв воротник, Кассандра побежала к ближайшей остановке «гаргантюа».

Короткий полет над серым городом в ту его часть, где люди редко позволяют себе роскошь воздушного транспорта, знакомая таверна с запахом жареного мяса и дешевого эля, встреча с Вайей, бутылка лучшего вина, которое нашлось у трактирщика. Потом... Проклятье! Остаток воспоминаний безуспешно пытался прорваться сквозь пелену тумана, густого, словно молочная пенка.

Кассандра осторожно приоткрыла один глаз, опасаясь того, что увидит. С облегчением обнаружив, что находится в своей (черт, как же приятно это осознавать: «своей»!) квартире, она выдохнула и открыла второй глаз. С другой половины кровати послышалось приглушенное ворчание. Кассандра повернула голову и увидела длинные золотистые локоны, выглядывающие из-под пледа. Издав еще один вздох облегчения, она стала накручивать локон на палец.

— Вставай, лежебока, — обратилась она к обладательнице золотистых волос.

В ответ из-под пледа раздалось лишь еще немного ворчания. Кассандра слегка подергала за прядь:

— Ну же, Вайя, поднимай задницу!

В этот раз девушка высунула голову.

— Какого черта, Касс? У меня башка трещит... Оставь меня в покое, — сказала она и тут же нырнула обратно.

Кассандра отпустила прядь.

— Как знаешь.

Она встала босыми ногами на потертый деревянный пол и, слегка пошатываясь, пошла к умывальнику. Быстре-

нько справив нужду в ночной горшок, она налила в тазик воды и умылась. Как же хорошо, что не использовала вчера всю воду, а то пришлось бы сейчас топать на первый этаж.

Туман в голове немного развеялся.

Кассандра принялась собирать разбросанную по всей квартире одежду. Положив в одну кучку одежду Вайи, а в другую — свою, она начала одеваться. Похоже, концовка вечера выдалась весьма страстной: на ее любимой кремовой блузке осталась только одна пуговица, да и та едва держалась.

— Вайя, с тебя новая блузка! — оповестила Кассандра подругу.

Вместо ответа из-под пледа вынырнула рука и, продемонстрировав неприличный жест, нырнула обратно.

Кассандра усмехнулась, бросила блузку на кровать и начала искать замену.

В недрах потертого шкафа нашлась рубашка темно-зеленого цвета с широкими рукавами.

«Хорошо подходит к цвету глаз», — решила она.

Произвести впечатление не помешает. Хотя ей платили не за красоту, она знала: мужчины всегда готовы расстаться с большей суммой — если, кроме всего прочего, удастся порадовать им взор.

Кассандра привела в порядок свои короткие волосы — и посмотрела на отражение в мутноватом зеркале на дверце шкафа. Небольшие припухлости под глазами (последствия вчерашней пьянки), но в целом — вполне. Удовлетворенно кивнув, она нащупала скрытые кнопки в углах зеркала и нажала на них большими пальцами обеих рук. Со скрипом зеркало отодвинулось в сторону, открыв потайной отсек.

Немного поразмыслив над выбором, Кассандра взяла два длинных тонких кинжала, которые засунула в голенища высоких сапог. Миниатюрный пружинный самострел уютно устроился на запястье, скрывшись в недрах широкого рукава. Подумав еще немного, она сунула в боковые карманы пару кастетов. Хотя встреча была посреди бела дня и в знакомом месте, осторожность не повредит.

Жизнь научила всегда быть настороже.

— У меня есть дела. Не забудь запереть за собой дверь, — сказала она, вернув зеркало на место.

Из-под пледа снова показалась рука и помахала в прощальном жесте. Кассандра уже взялась за дверную ручку, но вдруг почувствовала какой-то необъяснимый животный страх. Она замешкалась и вернулась к постели.

— Вайя, будь осторожна, — сказала она.

Плед откинулся, и Вайя села, массируя виски. Она подняла на Кассандру свои большие, почти детские, небесно-голубого цвета глаза и несколько раз быстро моргнула.

— Что случилось, Касс? — спросила она, смешно сложив пухлые губки.

— Ничего, просто будь осторожна, ладно? — заставила себя улыбнуться Кассандра, пытаясь отогнать невесть откуда нахлынувшие дурные мысли.

— Ладно, — ответила девушка, — ты тоже.

Кассандра наклонилась и быстро чмокнула ее в губы.

— Увидимся вечером, — сказала она и пошла к выходу.

От вчерашней промозглой погоды не осталось и следа.

«Славный» район Тиберим встретил Кассандру зноом, преумножающим дикую смесь запахов: аромат утреннего хлеба из пекарни на углу, не слишком свежего мяса из лавки на соседней улице... и все это сдобрено смрадом человеческих испражнений. Столичная канализация не всегда исправно функционировала в таких районах, как Тиберим, и жители не гнушались опорожнять ночные горшки прямо на улицу.

Путь предстоял неблизкий, но Кассандре хотелось пройти.

Немного разогнать кровь после вчерашнего не повредит. Она быстро пробиралась по хорошо знакомым узким улочкам и переулкам. Всю жизнь она провела в этих трущобах. Здесь ей был знаком каждый закуток, здесь она чувствовала себя в безопасности, несмотря на дурную репутацию района: даже городская стража не рисковала соваться в Тиберим после захода солнца.

Проходя мимо булочной, Кассандра не удержалась и незаметно стащила с прилавка пару аппетитных румяных хлебцев. Детская привычка, от которой она никак не могла избавиться. «Дура! — обругала себя. — Еще не хватало попасться

на такой мелочи! Ты же можешь позволить себе заплатить...» Но старый хозяин пекарни всегда был чем-то занят. Вот и в этот раз он стоял спиной, а когда повернулся, то лишь приветливо кивнул. Кассандра подозревала, что старик давно знает, кто иногда тягает его товар, — и ничего не имеет против.

— Привет, Ястреб! — Маленькая чумазая девочка, вынырнувшая из подворотни, едва не столкнулась с ней.

От неожиданности Кассандра чуть не подпрыгнула, а правая ладонь произвольно нырнула в карман и сомкнулась вокруг упора кастета.

— Никогда больше так не делай, Оса! — отчитала Кассандра девочку.

Никто не знал настоящего имени оборванки. Как и множеству других беспризорников Тиберима, имя ей заменяло странным образом прицепившееся прозвище. Когда Оса была совсем еще малышкой, ей на голову пролили пиалу меда. Недели две после этого за ней повсюду следовал целый осиный рой, но, что удивительно, ни одна так и не ужалила девочку.

— Ты же сама сказала, чтобы я тренировалась быть невидимкой! — возмутилась Оса.

— Но я не говорила, чтобы ты тренировалась на мне.

Кассандра протянула Осе одну булочку, а во вторую вошла зубами сама. Хлеб так и таял во рту. В пустом желудке заурчало.

— Спасибо, Ястреб! — Оса вцепилась в хлебец тоненькими пальчиками с грязными ногтями и принялась поглощать его, урча, словно довольная кошка.

— Я же просила не называть меня так! — снова отчитала девочку Кассандра.

— Мгм-мгм, но тебя же многие так наживают, мгм-мгм, — кое-как ответила Оса, пытаясь одновременно жевать и говорить, — Ястреб — королева воров!

Кассандра отвесила девочке легкую оплеуху, однако не смогла сдержать самодовольную ухмылку.

— Ястреб — королева воров, но не Кассандра! Улавливаешь разницу?

— Как скажешь. — Оса уже прикончила свою булку и теперь могла нормально разговаривать. — Когда возьмешь меня на настоящее дело?

Пару лет назад Оса попыталась украсть у Кассандры кошелек. Естественно, у девчонки ничего не вышло. Поначалу Кассандра хотела как следует поколотить маленькую мерзавку, но рука не поднялась ударить испуганную до полусмерти девочку. Вместо побоев Оса получила обед и первый урок. Кассандра решила, что уж лучше она научит девчущку, как правильно красть и у кого, чем кто-нибудь перережет той глотку, когда поймает.

— Когда решу, что ты готова, — ответила Кассандра.

Она посмотрела на впавшие щеки Осы, отломила половину от своего хлебца и протянула девочке.

— Пасиба, — пробубнила та с уже набитым ртом.

Кассандра снова улыбнулась, но ее собственный желудок протестующе заурчал, явно недовольный тем, что его оставили полупустым.

— Какие новости? — спросила она.

Оса всегда знала, что происходит в районе. По пути через следующие два квартала девочка в подробностях пересказывала последние новости, слухи и небылицы.

— У меня к тебе просьба, — сказала Кассандра, когда они приблизились к границе района.

— Все что угодно, Яс... то есть Касс! — выпалила девочка, вовремя поправившись.

— Можешь понаблюдать за моим жилищем? Ну вдруг увидишь что-то подозрительное... — Кассандра не знала, как правильно дать задание чересчур услужливой Осе.

Девочка насупилась:

— Что-то случилось?!

— Надеюсь, что ничего. Точно ничего. Просто... дурные мысли.

Интересно, что же ее так встревожило? Кассандра посмотрела вокруг. Все те же серые ветхие здания, все те же унылые лица прохожих, которым не было до нее никакого дела. Но тем не менее по спине пробежал холодок, а волосы на затылке зашевелились.

— Будет сделано, Касс! — ответила Оса.

Кассандра достала из кошелька монетку и большим пальцем подбросила ее в воздух, заставив крутиться. Оса ловко поймала монету и тут же сунула в карман.

— Ты же знаешь, Касс, я не из-за денег, — сказала она, потупив взгляд.

— Знаю. — Кассандра улыбнулась и взъерошила девочке и без того лохматые волосы.

В трактире оказалось непривычно мало народу. Кассандра направилась напрямик к стойке, игнорируя пустые столики.

— Воды, — сказала она трактирщику.

Хозяин заведения, по имени Зала, немолодой обрюзгший человек с маленькими хитрыми глазами, поставил перед ней большой стакан.

— Номер четыре, — кивком указал он в сторону частных комнат.

В таких обычно уединялись парочки. Или обсуждали дела, не предназначенные для чужих ушей.

Кассандра подняла стакан с водой и посмотрела сквозь него на свет. Скептически изучив отчетливые отпечатки на стекле и непонятный осадок, она решила, что не стоит это пить.

— Спасибо, — поставила стакан обратно на стойку и направилась к комнате номер четыре.

Увидев того, кто ожидал встречи, Кассандра поняла, что зря заботилась о внешнем виде. Незнакомец оказался необычайно высоким, худым и лысым. Его щеки покрывал легкий, едва заметный пушок, похожий на бархатистую шкурку персиков. Он принялся осыпать Кассандру любезностями — звонким мелодичным голосом, который ожидаешь услышать от юноши, но не от взрослого мужчины.

«Евнух», — поняла она.

Недомужчины вызывали в ней чувство безразличия. Она и сама толком не знала почему, ведь обычно они не были виноваты в том, что стали такими.

Институт скопцов создали еще во времена эльфов. Тогда евнухи выступали в многочисленных театрах. Только их голоса могли соперничать с чистыми и прозрачными голосами Первородных. Актеров и певцов старательно отбирали из со-

тен претендентов. В обмен на маленький кусочек плоти они получали сытую и беззаботную жизнь до конца своих дней.

Но с падением власти эльфов Институт скопцов не исчез. Теперь там готовили слуг для самых влиятельных господ. Считалось, что лишённые мужского достоинства юноши направляли всю свою энергию на изучение наук и ремесел. Многие родители, обычно не слишком богатые, считали великой удачей пристроить туда своего ребенка. Даже несмотря на то, что почти четверть претендентов погибали вскоре после жестокой процедуры кастрации.

Евнухи часто достигали высокого положения при дворе своих хозяев. Однако не единожды господа, которые чрезмерно доверяли недомужчинам, таинственным образом погибали, оставив солидную часть состояния своим еврехам.

Незнакомец закончил осыпать Кассандру любезностями.

Он полез в сумку и достал странную пирамиду, примерно половину локтя в каждом измерении, и положил ее на стол. На одной грани виднелись какие-то письмена. Кассандра не умела читать, но поняла, что надписи выполнены не на лигурийском. Возможно, гномий... но она не была уверена.

— Что это? — спросила девушка.

Евнух широко улыбнулся.

— Это и есть ваше задание, госпожа Ястреб. Нужно всего лишь оставить этот... камень взамен другого, точно такого же, — незнакомец почти по-женски хихикнул, — вам даже не придется ничего красть в обычном смысле этого слова.

Кассандра повертела пирамиду в руках. Камень идеально отполирован. Абсолютно гладкая поверхность, если не считать грань с письменами и... едва ощутимую линию по всему периметру, разделяющую пирамиду на две части. Она прикинула вес. Не слишком тяжелая, скорее даже наоборот. Похоже, что камень полый. Кассандра попыталась открыть — безуспешно. Естественно.

— Что внутри?

Еще одна приторная улыбка.

— Ничего особенного... А разве это имеет значение?

Кассандра медленно качнула головой. Что-то ей не нравилось. Она не верила в легкие деньги.

— Куда вы хотите, чтобы я доставила это? — Она положила камень на стол.

Вместо ответа скопец достал из сумки свиток из пожелтевшей, судя по всему, очень старой бумаги. Не разворачивая, протянул свиток. Кассандра взяла его, стараясь не коснуться длинных белых пальцев незнакомца. Осторожно развернула свиток. Внутри оказался план круглого здания. Потратив всего лишь несколько мгновений на изучение схемы, Кассандра отпустила края. Листок с шелестом свернулся обратно в трубочку.

— Это что, какая-то глупая шутка? — спросила Кассандра, сдвинув брови.

Евнух продолжал улыбаться.

— О, уверяю вас, что нет.

— Значит, вы идиот. Только идиот думает, что можно украсть что-то у Ордена. Наш разговор окончен.

Кассандра резко встала из-за стола, но прежде чем успела выйти, в дверях появился крепкий мужчина.

«Боец», — моментально поняла она. Левая рука незаметно скользнула вдоль правого предплечья, снимая предохранитель с пружины самострела.

— Все в порядке, — сказал скопец, обращаясь к воину и подняв вверх обе руки. — Госпожа Кассандра немного погорячилась. Мы ведь еще не обсудили оплату, — перевел он взгляд на нее. — Уверен, что, услышав цену за эту работу, вы измените свое отношение к ней.

«Откуда этот урод знает мое имя?!» Зала никогда не сообщал клиентам настоящие имена своих исполнителей. Для них все они были «птицами» или «зверями».

Воин остался стоять в проходе и не сводил с нее глаз.

Кассандра медленно сделала шаг назад, чтобы держать обоих противников в поле зрения. Стараясь двигаться непринужденно, слегка согнула колени, готовясь действовать при малейшей угрозе.

— Десять. Тысяч. Солидов, — чеканя каждое слово, сказал евнух.

Кассандра усмехнулась.

— Хорошая цена. Но деньги не особо нужны покойникам. Уверена, что Зала найдет вам кого-то глупее и жаднее меня. Всего хорошего, господа.

Евнух кивнул, продолжая улыбаться. Кассандре внезапно захотелось выбить ему несколько зубов.

— Это еще не все, — сказал он. — Деньги — всего лишь дополнение к настоящей награде.

Он снова полез в сумку и достал оттуда маленькую продолговатую коробочку. Положил коробочку на стол и подвинул указательным пальцем в сторону Кассандры.

— Прошу вас.

Кассандра почувствовала неладное. Сердце в груди ускорило ритм. Она вытянула руку с самострелом в сторону громалы, больше не заботясь о том, чтобы скрывать оружие, и сделала шаг к столу. Оба мужчины не двигались. Схватила футляр и тут же отошла обратно. Засунула ноготь большого пальца в щель и услышала едва различимый щелчок. По-прежнему держа коробочку одной рукой, она толкнула пальцем крышку.

Быстро взгляда хватило, чтобы увидеть содержимое.

Длинный золотистый локон на бархатной подложке. Это не могло быть правдой. Наверняка какой-то трюк.

Кассандра перевела руку с оружием на евнуха.

— Что мешает мне прикончить тебя здесь и сейчас, кастрированная собака? — спросила евнуха, чувствуя, как дыхание ускоряется и она теряет контроль над собой.

Тот пожал плечами:

— Боюсь, в этом случае вам не удастся покинуть стены этого заведения. А ваша подруга отправится в какой-нибудь дом утех. Не слишком дорогой. Поближе к порту. Там она будет развлекать грузчиков, моряков и прочих не самых благородных господ до тех пор, пока не утратит последние следы своей привлекательности.

Наемник

— Урд, труби привал, — коротко крикнул Денар.

С самого начала пути он знал: что-то произойдет.

Плохое предчувствие не покидало с того момента, как караван вышел из ворот Дхур-Унтеша — а Денар давно научился доверять чутью. И хотя ничего необычного за семь дней странствия по Тропе не произошло, ощущение тревоги лишь нарастало. Потому сейчас, выслушав доклад командира ска-

утов о том, что трое разведчиков пропали, он почти удовлетворенно кивнул. Исчезновение скаутов могло означать только одно: на караван нападут — и скоро.

Денар не боялся пустынных разбойников.

За плечами осталась не одна дюжина схваток с этими стервятниками, из которых его отряд выходил победителем. Что ж, придется «Черным эстокам» снова показать, чего они стоят. Зато купцы перестанут канючить, что он взял с них слишком большую плату. Большинство других вольных отрядов, коих на Перешейке наплодилось предостаточно, брали за эскорт намного меньше, но ни один из них не мог похвастаться выполнением всех контрактов.

Урд кивнул, отстегнул от седла большой, обитый железом рог. Человек обычных размеров с трудом удержал бы такую громадину и двумя руками, но Урд легко управлялся одной. Великан поднес рог к губам и протрубил три длинных сигнала. Звук мощной волной прокатился по пустыне, заставив задрожать сам воздух.

Караван остановился.

— Что случилось, кэп?

Здоровяк подъехал поближе, позвякивая пучком золотых цепочек, свисающих с толстой шеи. На каждой цепочке болталось по кулону, олицетворявшему символ веры народов, населяющих земли, где успел побывать великан за свою богатую приключениями жизнь.

— Разведчики пропали, — ответил Денар. — Займись лагерьем, удвой охрану. У меня плохое предчувствие.

Гигант фыркнул.

Габаритами Урд легко мог посоперничать с буйволом: массивное тело, широченные плечи, руки словно стволы молодых деревьев и ноги толщиной с дерева постарше. Грубые черты лица выдавали в нем представителя одного из племен, населяющих земли к северу от Ангардии.

Многочисленные шрамы на черепе и приплюснутый от переломов нос недвусмысленно говорили о суровых испытаниях, выпавших на долю великана. Словно компенсируя полное отсутствие волос на голове, подбородок и щеки покрывала густая борода, доходившая до груди. Огромный дестриэ Урда — по размерам ближе к слону, чем к обычной ло-

шади, — был ему под стать: далеко не каждый скакун в отряде мог выдержать вес исполинского тела воина.

— Ох уж эти твои предчувствия, — недовольно буркнул Уорд, — хотя бы разок предсказал что-нибудь хорошее... — Он стегнул своего жеребца и отправился выполнять поручение.

Денар повернулся к командиру скаутов.

— Крис, скольких ты уже отправил на поиски?

— Четыре группы, — ответил Крис. — Я тоже присоединюсь к ним, если ты не против.

Денар нахмурился. В отличие от Уорда, Крису редко требовалось давать указания. И это частенько заводило того в неприятности.

— Только не вздумай ввязаться в драку. Даже если их будет меньше, — сказал Денар.

Крис улыбнулся, сверкнув золотыми зубами, и тряхнул собранной в конский хвост гривой волос.

— Да ладно, командир, ты же меня знаешь!

— Знаю. Поэтому и говорю, — отрезал Денар, — разберись, что случилось, — и сразу же в лагерь.

Крис порой бывал излишне вспыльчив и самоуверен, как и все южане. Денар знал его еще со времен службы в легионе: если бы не эта черта, он вполне мог бы вести и собственный отряд. А затем, спустя многие годы, судьба вновь свела их вместе здесь, на Перешейке.

Крис покорно поднял руки.

— Что с дорогой впереди? — спросил Денар.

— Мои парни проверят все до Старого моста, не сомневайся, — ответил Крис.

«Отличное место для засады, с учетом того, что гномы его больше не охраняют», — подумал Денар.

Место и впрямь было опасное.

Через день предстояло пересечь Джабал-Хазар — самое широкое и глубокое ущелье во всей бескрайней пустыне Атакай. На сотни стадиев вокруг существовал единственный мост, по которому караван мог перейти на другую сторону ущелья — массивное каменное сооружение, построенное сотнями, а может, и тысячи лет назад, еще во времена эльфов.

— Найди меня, как только будут новости, — сказал он Крису.

— Хей! — потрянул головой Крис, пришпорил коня и скрылся из виду в облаке желтой пыли.

Вскоре вереница из верблюдов, запряженных мулами повозок, а также погонщиков и носильщиков, растянувшаяся почти на три стадиа, словно по волшебству превратилась в лагерь, устроенный по всем правилам военных походов.

Преимущества хорошо организованного лагеря Денар знал еще со времен службы в армии. Каждый легион таскает за собой крепость — так шутили те, кто не разбирается в воинском искусстве. И действительно, иногда на месте длительных стоянок ангардийских легионов вырастали целые города. Но Денар на своей шкуре не раз убеждался, что даже на коротком привале нельзя пренебрегать безопасностью.

Верблюдов и лошадей стреножили и связали веревками — таким образом, что они, вместе с повозками, образовали своеобразную стену, на случай обстрела. По периметру организовали посты с часовыми, а скауты патрулировали местность вокруг.

Многие сочли бы такие меры излишними, но Денар не любил рисковать. Бандиты редко осмеливались атаковать караваны с эскортами, но все же такое случалось. Только в прошлом месяце неизвестные разграбили два каравана и пустили под нож всех, кто был в них.

В центре лагеря развернули цветастые палатки торговцы, словно соревнуясь между собой в роскоши и изысканности. Огромные, яркие, цветные, расшитые золотыми и серебряными нитями, шатры напоминали скорее дворцы, чем временные пристанища. В контраст им, по обеим сторонам ровными рядами разместились серые и темно-коричневые грубоватые тенты наемников.

Уже вторая непредвиденная остановка за день.

Утром одного носильщика укусил красный скорпион. Бедолага вопил не переставая. Его укушенная нога раздулась вдвое, и из раны шла черная кровь. Когда все закончилось, тело захоронили в песках.

— Я же говорил, что нужно просто перерезать ему глотку! Только время потеряли, и парень зря промучился, — жаловался потом Уорд.

По большому счету здоровяк был прав. Нет противоядия от укуса красных скорпионов. Почти всегда жертва погибает. Да и те, кто выживет, вряд ли могут считать себя везунчиками: они остаются парализованными до конца жизни.

Но последуй Денар тогда совету великана — не избежать ему косых взглядов купцов до конца путешествия, а возможно — и денежных претензий хозяина носильщика. Лишний же раз ссориться с торговцами уж очень не хотелось. Особенно учитывая, что зарабатывать монеты скоро станет намного труднее.

Охрана караванов стала настоящим хлебом насущным для наемников в этих краях. Хорошая работа с достойной оплатой.

Хотя гномы, хозяева Перешейка, и брали с торговцев огромный налог за пересечение их земель, безопасность они обеспечивали лишь формально. Патрули гномьей милиции были слишком малочисленны, чтобы защитить сотни караванов, проходящих узкую полосу суши, соединяющую континенты. Тропа являлась стратегически важным маршрутом, артерией, соединяющей две столицы Перешейка, два главных города-государства в этой части света: Дхур-Унтеш на востоке и Дхур-Алурд — на западе.

Сейчас путь через Перешеек занимал около трех недель. Если, конечно, за пять с половиной тысяч стадиев древней дороги через пустыню не происходило чего-либо непредвиденного. Но в ближайшее время все изменится. По уверению гномов, поезда с их новейшими паровыми двигателями смогут преодолевать это расстояние всего за четыре дня.

Чертов прогресс.

Первые паровики должны отправиться в путь уже в начале осени. Прозорливые торговцы выкупили все билеты на несколько лун вперед. Что же касается охраны, то было ясно: наемников и на пушечный выстрел не подпустят к поездам. Слишком уж тонка грань между солдатами удачи и обычными бандитами.

В городах Перешейка формировались дополнительные дружины милиции, а на всем протяжении железного пути шло строительство опорных пунктов. Но пока еще они пустовали — и купцы по-прежнему нанимали вольные отряды.

Денар решил сам проверить посты. На всякий случай.

Он как раз направился ко второму, когда его окликнул всадник. Судя по скромному, но добротному одеянию — неплохие сапоги, хоть и изрядно потертые, светлые шаровары, почти белый балахон с капюшоном для защиты от палящего солнца — слуга одного из торговцев, путешествующих в караване.

— Капитан, не могли бы вы уделить немного времени моему господину?

Денар обернулся в седле и смерил мужчину недовольным взглядом.

— Мастер Сейдин хотел... — всадник замешкался, — обсудить исчезновение ваших людей.

Денар на мгновение опешил.

Должно быть, Урд горланил на пол-лагеря.

Незнакомец воспользовался паузой.

— Нам туда, — сказал он и, не дожидаясь ответа, направился к палаткам торговцев. Денар вздохнул и последовал за ним.

Всадник остановился около самого скромного жилища на окраине «квартала купцов». Небольшой (в сравнении со своими соседями, конечно) шатер Сейдина при ближайшем рассмотрении оказался очень изысканным. Темно-бордовая бархатистая ткань, расшитая серебряными узорами, переливалась и искрилась, отражая солнечные лучи.

Неподалеку трое слуг занимались установкой еще одной палатки. Им помогал мальчишка лет десяти с копной густых рыжих волос. Когда Денар приблизился, паренек поднял свои большие и отчего-то печальные глаза. Один из слуг тут же отвесил ему легкую затрещину, вернув к работе.

Всадник спешил и приподнял плотную ткань, закрывавшую вход, приглашая войти:

— Мастер Сейдин ожидает вас.

Денар шагнул внутрь.

После полуденного зноя пустыни здесь царил приятная прохлада. Пахло благовониями. Глаза постепенно привыкли к полумраку. Свет исходил лишь от свечей на столике в центре, а ткань шатра почти не пропускала солнечных лучей.

Денар осмотрелся.

Помимо столика, на котором стояли подсвечник, корзина с фруктами и бутылъ из непрозрачного стекла, он заметил чуть поодаль обитый железом гномий сундук. В таких обычно перевозили особо ценный груз: они и сами стоили целое состояние. Тень возле сундука сдвинулась с места и оказалась человеком.

Незнакомец подошел ближе.

Он был примерно одного роста с Денаром, но худощав и уже в плечах. Простой коричневый плащ (возможно, даже слишком простой для торговца), наброшенный поверх длинного серого халата, свободно висел на нем.

— Меня зовут Осман Эдип Сейдин, — представился человек, откинув капюшон.

Купец выглядел лет на сорок с небольшим.

Острые черты лица и немного крючковатый нос придавали ему сходство с хищной птицей. Аккуратно подстриженные борода и усы были заплетены в косички на восточный манер. Седина на висках оттеняла черные как смоль волосы. Особенно выделялись глаза — темные, в тусклом свете свечей они казались почти черными, словно бездонные колодцы. Бронзовый загар и обветренное лицо свидетельствовали о недавнем морском путешествии, что неудивительно. Все крупные города Южного континента находились на восточном побережье. Дабы не огибать материк по морю, а это было долго и крайне опасно, товары везли на кораблях в Дхур-Унтеш. Там снаряжались караваны, по Тропе доставляли грузы в Дхур-Алурд и дальше, опять морем, отправляли в западные порты Ангардии — великой империи Северного континента.

— Слава о «Черных эстоках» простирается по обе стороны от Перешейка, — продолжил Сейдин, — многие считают вас лучшим из вольных отрядов; во всяком случае, так мне сказал распорядитель военного дома Дхур-Унтеша. Мы путешествуем под вашей защитой уже несколько дней, а у меня еще не было возможности познакомиться с вами лично и выказать уважение.

— Поблагодарите, когда прибудем в Дхур-Алурд. — Денар не видел смысла тратить время на любезности. — Ваш человек сказал — вы знаете, что случилось с моими людьми.

Сейдин погладил бородку.

— Все не так просто. То, что я сейчас сообщу, касается всего путешествия, — торговец сделал паузу. — Боюсь, что у нас назревают... трудности.

Денар фыркнул:

— Господин Сейдин, говорите уже, что собирались. У меня очень много дел, — неторопливая манера речи собеседника раздражала.

Каждый второй купец в объединенных караванах мнил себя самым важным, а свой товар — самым ценным. Не обращая внимания на довольно-таки резкий тон, Сейдин ответил не сразу.

— К сожалению, у меня нет иного выбора, кроме как раскрыться. Прежде всего, прошу прощения за то, что не был искренним с самого начала. Надеюсь, вы поймете.

Денар кивнул:

— Мне платят не за то, чтобы я задавал вопросы.

«Только бы не контрабанда», — подумал он. Прошлым летом выяснилось, что один купец, которого «Черные эстоки» охраняли по пути в Дхур-Алурд, везет груз «ганджи». В тот раз оплаты за эскорт едва-едва хватило, чтобы замаять неприятности с властями.

Сейдин продолжил:

— Я не торговец. Меня направил Орден. Полагаю, нет нужды объяснять, что это означает.

Денар ожидал услышать что угодно, но только не это. От новости моментально пересохло в горле.

— Это означает, что мы в полной заднице, — сказал он хрипло.

В известном мире знали только один Орден. Халду — орден магов. Они умели управлять энергией, невидимой обычным людям — Архэ, как сами ее называли. Их уважали и боялись даже могущественные правители. А связанных с ними суеверий и тайн было вовсе не счесть.

Если верить одной из легенд, именно благодаря магам Ордена люди смогли одолеть Первородных сотни лет назад.

— Вы — халду? — задал Денар ненужный вопрос.

— Да, — спокойно ответил Сейдин, — равно как и люди, путешествующие со мной.

— Что?! — Денар крепко выругался. — Пятеро халду в караване — и вы говорите: «У нас трудности»? Ну тогда мы точно в полной заднице... О чем идет речь?

Сейдин снова сделал паузу перед ответом.

— Господин Денар, мои способности позволяют узнавать о некоторых событиях до того, как они произошли.

Денар почувствовал, как тревожное ощущение перерастает в уверенность.

— Вы можете видеть будущее? — спросил он.

Маг на мгновение задумался.

— Не совсем так. Прежде поймите, что природа этого явления очень сложна. Я не могу видеть то, что будет завтра или через неделю, так же ясно, как то, что творится за окном. «Видение» связано с мощными возмущениями в Архэ. Что происходит, если в воду бросить камень?..

— Пойдут круги, — немного подумав, ответил Денар.

Сейдин улыбнулся:

— Совершенно верно! Чем больше камень — тем сильнее и волнение на поверхности. Точно так же ведет себя энергия в реальном мире. Сильные возмущения в Архэ ощущаются не только в настоящем времени, но и дают отклик в прошлом и будущем.

Маг опять замолчал.

— И что же показали эти ваши «круги»? — спросил Денар.

«Готов биться о заклад, что ничего хорошего».

— Смерть, — просто ответил халду, словно услышав мысли. — Очень много смертей: сотни или даже тысячи. И уже совсем скоро.

— Продолжайте, — сказал Денар.

Сейдин подошел немного ближе. Денар увидел, как блеснули глаза мага.

— Несколько ваших людей исчезли сегодня, не так ли? Они мертвы. Я почувствовал гибель трех или четырех человек недалеко отсюда. Думаю, что на караван скоро нападут.

Осенившая догадка не понравилась.

— Вы — цель? — спросил Денар.

Маг немного помолчал.

— Если я скажу «да», что тогда?

Денар ответил не сразу. «Эстоки» стали известны не благодаря тому, что были самым большим или самым грозным отрядом Перешейка. За пять лет существования отряд Денара еще ни разу не нарушил договор. Если другие банды частенько оставляли своих нанимателей перед лицом опасности или даже переходили на сторону противника, то «Эстоки» сражались до конца.

— «Черные эстоки» всегда выполняют контракт. Всегда. К счастью для вас, я не разрываю соглашения. Так что могу пообещать: постараюсь помочь вам уцелеть. Во всяком случае, пока действует наш договор.

Маг почтительно кивнул.

— Спасибо, капитан. Не спросите, что мы везем?

На этот раз Денар ответил без колебаний:

— Не мое дело.

Некоторых вещей лучше не знать — дольше проживешь. А тайные миссии ордена магов явно входили в этот список. Он и так узнал больше, чем хотелось.

Халду снова кивнул.

— В таком случае не смею вас больше задерживать. Если смогу быть полезен — знаете, где меня найти.

Денар все же решился задать один вопрос:

— Если бы я сказал, что не стану помогать, что тогда?

Сейдин улыбнулся.

— Удвоил бы оплату, конечно.

Денар невольно усмехнулся. Он было направился к выходу, но замешкался у порога.

— Господин Сейдин, — кашлянув, сказал он, — не то чтобы я вам не верил на слово... Но... может быть, вы... продемонстрируете какие-то «особые» навыки?

— Имеете в виду уличные фокусы? — Сейдин улыбнулся, подошел к столу и взял с подноса с фруктами большое красное яблоко.

Повернувшись, маг бросил плод. Денар рефлекторно поднял руку, чтобы поймать его, но он просто застыл в воздухе на полпути.

— Капитан, будьте осторожны. Надеюсь, мы еще продолжим разговор.

Денар подошел к яблоку, протянул руку и взял его с того места, где оно висело. Он ожидал, что потребуется некоторое усилие, как если срывать с ветки, но фрукт оказался в руке, едва он его коснулся.

— Я тоже надеюсь, мастер халду. — Денар откусил яблоко и вышел из палатки.

Глава 2 ПАРШИВАЯ РАБОТА

Ястреб

Кассандра с ненавистью смотрела на стоящего напротив человека. Больше всего на свете ей хотелось прямо сейчас пустить стрелу в его прищуренный глаз, или раздавить ему шейные хрящи, или... Взгляд упал на шкатулку, в которой по-прежнему лежал локон Вайи. Придется пока повременить с этим.

Евнух понял значение ее взгляда и улыбнулся.

— Мой человек будет наведываться сюда каждый день. Сообщите господину Зале об успехе, он передаст новость моему человеку, а потом я с вами свяжусь, — с легким кивком оповестил он.

Кассандра так сильно сжала зубы, что казалось, они вот-вот сломаются. Вместо ответа она кивнула. Удовлетворенный и этим, евнух одарил ее лучезарной улыбкой, сложил в сумку пирамиду и карту.

— Не забудьте, — и протянул ей сумку.

Кассандра заметила легкую дрожь в собственных пальцах, когда брала сумку. Это еще больше разозлило. Закинув ее за спину, быстро вышла из приватной комнаты, толкнув плечом по-прежнему стоявшего в дверях воина.

Она едва сдержала себя.

Сдержала, чтобы не побежать сломя голову сразу же от таверны. Понимая, что наверняка люди евнуха следили за входом, Кассандра решила не проявлять слабость. Но едва свернув в первый же переулок, ринулась со всех ног, расталкивая

не успевших обратиться с ее пути прохожих и уворачиваясь от экипажей.

«Все в порядке», — твердила она словно заклинание. Как будто, повторяя фразу, она и впрямь могла что-то изменить.

Вайя. Ее самый близкий человек на всем свете. Ее подруга, ее сестра, ее возлюбленная...

Когда чахотка забрала мать Кассандры, отец, погоревав немного, взял в жены другую женщину — мать Вайи. Кассандра вначале отнеслась к мачехе настороженно, но вскоре убедилась, что та — добрая и хорошая женщина. Девочки быстро сдружились. Следующие пару лет все было совсем неплохо. Отец зарабатывал достаточно, чтобы вовремя выплачивать долги по закладной, а остатка хватало на нормальную еду. Иногда девочек даже выводили на празднества в город. Тогда отец покупал им сладости, новые наряды, а вечером они всей семьей смотрели на роскошные фейерверки над императорским дворцом.

Но затем отец заболел. Говорили, что владелец фабрики, на которой он трудился, поспешил на защитные маски, и почти половина рабочих надыхалась вредных испарений. Провели даже расследование, после которого владельца фабрики обязали выплатить всем пострадавшим по два месячных заработка. Но деньги не могли вернуть отцу здоровье.

Кассандра хорошо помнила, как проснулась среди ночи от громкого кашля. Мать Вайи отправила ее за лекарем. Кассандра кое-как уговорила старого Идилиуса, жившего на другой стороне улицы, встать с постели в столь поздний час и отправиться с ней. Поднявшись на свой этаж, они обнаружили сидящую на ступеньках плачущую Вайю. Кассандре стало все понятно без слов, но она захотела увидеть своими глазами.

Ох и жалела же она впоследствии об этом решении... Не таким хотела она запомнить отца: перекошенное бледное лицо, подбородок и щеки в крови, словно он только что пытался есть сырое мясо; почти вылезшие из орбит широко распахнутые остекленевшие глаза... До сих пор воспоминания об увиденном тогда вызывали у нее дрожь.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1. Плохие предчувствия	5
Глава 2. Паршивая работа	33
Глава 3. Хищники	45
Глава 4. Оазис	65
Глава 5. Назад пути нет	75
Глава 6. На всякий случай	88
Глава 7. Переговоры	100
Глава 8. Терпи, девочка	117
Глава 9. «Герой»	125
Глава 10. Королева воров	134
Глава 11. Тучи сгущаются	152
Глава 12. Безумие? Определенно	160
Глава 13. И грянул гром	176
Глава 14. Последняя битва	186
Глава 15. Кровь за кровь	195
Глава 16. После смерти	205
Глава 17. Радужный прием	209
Глава 18. Конец игре	220
Глава 19. Сестры	227
Глава 20. Аманат	238
Глава 21. Пепел	245
Глава 22. Юркан Ин-Калеп	252
Глава 23. Прощение	259
Глава 24. Жертва	261
Глава 25. Новая жизнь	269
Глава 26. Оракул	282
Глава 27. Побег	291
Эпилог. Эльфийские тропы	302
Приложение. Мир Эдея	305